

Я не сомневалась в его мастерстве фехтования, но увидев его улыбку, доверие к нему резко упало.

— Как рыцари могут напасть на тебя, кто их превосходит?

— Именно так. Странно, но все становятся жесткими, когда соревнуются со мной.

Он знал это.

С таким сломленным характером, не могло быть и речи о нормальном поединке.

Было бы неудивительно, если бы он использовал свою магию в поединке по фехтованию.

— Ну, в любом случае. Я хорошо понимаю вкусы Лии, так что в будущем я буду ссылаться на это.

Услышав эти слова, я схватила Сураделя за рукав. Затем я покачала головой с серьезным выражением лица.

Я не могла смириться с тем, что мой вкус был неправильно понят, хотя я больше ничего не знала.

— Слушай. Мускулы - это всегда здорово. Но не небрежные мышцы. Это должны быть крепкие мышцы, которые хорошо смотрятся в костюме.

Сурадель наклонил голову.

— Кто, например?

Не осознавая этого, я на секунду перевел взгляд на рыцарей, а затем поспешно посмотрел прямо перед собой.

Я чуть не создала еще одну жертву после белки-летяги-демибиста.

Когда я боролась с желанием смотреть прямо перед собой, я увидела красивое лицо Сураделя.

Он был одет в просторную мантию, поэтому судить было трудно, но, похоже, у него было хорошо сбалансированное тело.

Прямые плечи, широкая грудь и умеренно выраженная талия.

Я подумала, что он будет выглядеть очень хорошо, если наденет плотно облегающую белую рубашку.

Если бы он оделся в униформу...

— Вау...

— Лия?

Мой шепот, напоминающий извращенного мужчину средних лет, заставил Сураделя посмотреть на меня с вопросительным выражением лица, но я не могла остановить проносящиеся мысли.

Если подумать...

Когда я была пингвином, я однажды ударила Сураделя в живот короной своей головы, когда он пытался погладить меня.

Поскольку он был волшебником, я думала, что он будет мягким, но было удивительно, что он оказался тверже, чем я думала.

Я не знала, насколько он искусен, но, возможно, это не ложь, что он волшебный мечник.

Лицо, тело, способности. Все идеально.

Придя к выводу, я указательным пальцем указала на Сураделя.

— Думаю, ты как раз в моем вкусе.

— Э-э?...

Я должна была признать то, что должна.

«Честность важна, чтобы потом не пришлось страдать из-за неуклюжей лжи. Например, как мне приходится внезапно притворяться косаткой...»

Затем Сурадель положил руку на грудь с пустым выражением лица, как будто он был в недоверии.

— Лия, почему ты вдруг так на меня накинулась? Мое сердце сейчас дико бьется.

— Это нормально, что оно бьется, поэтому я скажу еще раз.

Я снова сказала ему правду, но он продолжал, как будто не слышал меня.

— Я счастлив, что пришелся по вкусу Лии, но еще лучше видеть искренность в твоих затененных глазах, которые смотрят на меня.

Я легкомысленно пожала плечами. Было забавно слышать это от него.

— Неважно, насколько я красива, я не могу превзойти тебя.

— Верно. Тебе еще предстоит пройти долгий путь, чтобы последовать за мной. Я не могу ждать, пока ты устанешь от этого грязного мира.

— Это проклятие?...

— Нет, это просто моя искренность.

«Хаха, это нормально для этого парня.»

Пока я непринужденно общалась с ним, я вдруг почувствовала на себе множество взглядов. Это были рыцари.

Сурадель посмотрел на рыцарей и опустил взгляд на меня.

— Лия. Я пойду ненадолго в кабинет. Мне нужно кое-что сказать командиру рыцарей.

— А как же я?

— Почему бы тебе не потусоваться немного с рыцарями?

— Рыцари не воспитатели в детском саду, так почему они должны играть со мной?

Эти слова дошли до моего подбородка, но я грубо развела руками, потому что не хотела вести долгий бессмысленный разговор.

— Иди.

— Извини. Это не займет много времени.

И вот, Сурадель ушел.

Как только Сурадель исчез из виду, рыцари, которые смотрели на нас, всей группой бросились ко мне.

«Почему вы все пришли ко мне?»

Я сделала шаг назад, но затем уверенно выпрямила спину, решив, что мне не нужно их избегать.

— Вы хотите меня о чем-то спросить?

— Вы та молодая женщина-касатка, которая приходила вчера?

Мне нестерпимо захотелось сказать: Да, я - касатка; поэтому я ответила неопределенно, избегая их взглядов.

— Э-э... Может быть?

Затем, после обмена взглядами, один из рыцарей заговорил.

— Если сэра Сурадель беспокоит вас...

— Нет. Он меня не беспокоит.

Если бы они так флиртовали, как дышали, я, возможно, кивнула бы головой.

— Это правда?

— Да?

Я быстро моргнула от неловкости.

Это было потому, что лица рыцарей, которые спрашивали, правда ли это, казались испуганными.

— Но он не переставал улыбаться даже во время разговора с вами!

— Именно так. Я думал, что упаду в обморок, когда увидел, как искривились его глаза!

— Если вам угрожают, пожалуйста, не стесняйтесь сказать об этом нам.

— Конечно, даже если вы нам расскажете, мы ничего не сможем для вас сделать, но если это будет хотя бы утешением...

Я была ошарашена. Разве Сурадель не был человеком, который от природы много улыбается и смеется?

Аме: Возможно, позже я изменю свое мнение, но сейчас мне кажется, что на самом деле он не одержимый маньяк, а просто сумасшедший АНАНАНА Неужели я одна так думаю?

<http://tl.rulate.ru/book/80009/2508174>